

Елена Арефьева
Серия
"Рассказы
Василисы".

Капкан иллюзий

Серия "Рассказы Василисы" .

Капкан иллюзий

«Автор»

2026

. С.

Капкан иллюзий / С. . — «Автор», 2026

Тишина в доме бывает страшнее крика. Тепло чужой руки на плече может оказаться капканом. В этом сборнике нет монстров под кроватью. Здесь есть только близкие люди: любимые партнеры, родители, братья и сестры. Семь историй о том, как стирается грань между заботой и контролем, а любовь становится инструментом пытки. От глухих ударов за стеной, которые соседи списывают на упавшую мебель, до ласковых слов, методично выжигающих самооценку дотла. Вы научитесь видеть красные флаги там, где другие видят «сложный характер». Прочитаете о синяках, которые легко скрыть высоким воротником, и о ранах, которые не видит ни один рентген. О привитой беспомощности, заставляющей сильную женщину верить, что она не выживет без своего мучителя. Об эмпатичных людях, которых выпивают до дна те, кого они пытаются спасти по праву крови. Анатомия абьюза, после которой вы перестанете спрашивать: «Почему она просто не ушла?»

© . С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава жизни, о том, как не попасть в капкан...	5
Рассказ первый. Игорь и Анна.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Капкан иллюзий

Глава жизни, о том, как не попасть в капкан...

«Любовь никогда не требует жертвы. Любовь всегда дает силы»

К.Г. Юнг

Рассказ первый. Игорь и Анна.

— Игорек, а ты чего тут? Анечка только что уехала, — удивилась Клавдия Семеновна, консьержка по подъезду...

Игорь, мужчина сорока лет, остановился в полном недоумении. Он вернулся с половины дороги, вспомнив, что забыл портфель с документами. Его не испугала даже пробка, в которой он простоял почти пятьдесят минут. Утренний час пик обычно растягивался и на большее время.

— Как это уехала? — обомлел Игорь.

Он почувствовал легкую дрожь в руках, но постарался взять себя в руки. Мгновенно всплыли воспоминания сегодняшнего утра, когда его слегка покорило нервное состояние жены. Анна, обычно провожающая его до двери, сегодня металась, хлопая ящиками кухонного гарнитура. Когда он сказал, что уходит, она высунулась из кухни, словно хотела убедиться, что он действительно сейчас исчезнет.

— Так и уехала, — продолжала словоохотливая старушка, — подъехало грузовое такси, водитель чего-то быстро покидал в салон, Анечка выскочила с Димочкой на руках, прыгнула на сиденье и была такова! Я думала, что вы опять загород переезжаете... Вещей то совсем ничего было... В основном игрушки, да сумки небольшие.

Игорь побледнел. Ему реально стало плохо от того, что Аня посмела что-то сделать, не спросив его разрешения. Обычно она всегда советовалась с мужем и боялась шагу ступить без его одобрения.

Они жили вместе достаточно долго, чтобы Игорь отлично изучил собственную жену. Аня была покладистой, на дух не выносила, когда Игорь злился и поэтому лишних конфликтов старалась не создавать. Ее покорность временами даже раздражала мужа. Ему хотелось, чтобы Аня имела собственное мнение, но оно должно было быть идентичным его. Что было вполне логично на том простом основании, что мужчина глава семьи, а женщина должна во всем его слушаться. Иначе никакого порядка в жизни не будет. Анечка была согласна с этим — ее вполне устраивал такой расклад. Ей на самом деле хотелось быть ЗА мужем. Во всяком случае, когда она стояла в белом платье и фате в ЗАГСе...

— Согласны ли вы, Анна Евгеньевна, стать законной женой Игоря Сергеевича? — торжественно спросила регистратор актов гражданского состояния, серьезно глянув на молодых поверх очков.

Анечка, нервно дернув край фаты и глупо улынувшись, сказала тихо:

— Да, согласна...

Она почувствовала кожей, что ее жених буквально раздулся и стал чуть выше ростом. Его «ДА» прогремело у нее над ухом, как контрольный выстрел в голову. Игорь долго добивался ее, ухаживал так, что сносило башню. Его букеты огромных размеров заставляли подружек Ани сходить с ума от зависти. Девочки наперебой твердили, что Аньке крупно повезло — такой парень обратил на нее внимание. Игорь имел свой собственный бизнес, уже к тридцати годам крепко стоял на ногах, обзавелся приличным жильем в хорошем ЖК и подумывал о доме в загородном элитном поселке.

— Как только поженимся, то сразу поедem смотреть домик! — говорил он Анне накануне их свадьбы.

Анечка с благоговением смотрела на него, боясь лишний раз вздохнуть, чтобы не спугнуть свое счастье. Мама на свадьбе украдкой вытирала слезы радости за молодых. Свекровь, поджав губы, придирчиво рассматривала декольте невестки.

У нее в голове крутилась одна мысль: «Уж очень худая... Как рожать и кормить собирается?»

Аня, разумеется, собиралась и рожать, и кормить своих деток. Однако, судьба распорядилась иначе — бог не сразу дал им потомство. Это стало причиной многих недомолвок в семье, где виноватой себя чувствовала всегда Аня. Она не понимала, почему не может забеременеть — и у нее, и у мужа все было в порядке с репродуктивными функциями. Но беременность не наступала. Долгих шесть лет. За это время Аня выучила одну простую вещь для себя: надо во всем соглашаться с Игорем, тогда он будет доволен, а она счастлива. Игорь был мастером доносить свои требования в изящной форме. Аня потом обнаруживала, что это она так хотела, просто Игорь ненавязчиво подтолкнул ее к решению. Обычно это выглядело так:

– Анечка, солнышко мое, ты же понимаешь, что так будет лучше для нас обоих?

Муж ласково смотрел на свою жену и мило улыбался. В этот раз он хотел, чтобы Аня осталась дома вместо того, чтобы пойти с подружками в кафе.

– Твои девочки очень милые создания, – продолжал Игорь, не повышая тона, – но ты же понимаешь, что у них свои интересы. Выйти удачно замуж, например, как ты. Хотя, мне кажется, что это им не грозит. С головой там не все в порядке. Возьми хоть Людочку! Ну кто на нее клюнет? Татуировки с головы до ног! Какой нормальный парень захочет спать с такой расписной картинкой? Ужас какой-то! В страшном сне не могу себе представить, что я бы позарился на такое! Это надо сильно оголодать!

– Игоряш, ну зачем ты так? – слабо сопротивлялась Аня. – Люда отличный человек... Прекрасная собеседница — с ней всегда есть о чем поговорить. Просто это у нее такой способ самовыражения...

– Милая, разумеется, я не ничего не имею против татуировок! – кивал Игорь, – Только это некрасиво выглядит на нежном женском теле! Поверь, я знаю в этом толк — у меня было достаточно женщин до того, как я встретил тебя! И маловероятно, что будь у тебя хоть одна маленькая татушка, я бы продолжил наши отношения. Для меня это как клеймо на всю жизнь!

– Послушай, Игорь! Нельзя же судить о человеке по каким-то татуировкам! Это несовершенно как-то...

– Как раз можно! Посмотришь на таких женщин и сразу все понятно!

– Ну что там может быть понятно?! – не сдавалась Аня. – Ты рассуждаешь, как феодал недобитый! Смешно, честное слово!

– Тебе смешно?! – начинал заводиться Игорь. – А мне, например, не до смеха, когда я знаю, что моя жена общается с такими женщинами! Они, между прочим, еще и выпивают! И не просто по бокалу, а вдрызг могут нажраться! Не хуже офицеров в отставке!

– Игорь! Ну о чем ты?! Когда это мои девочки так напивались?!

– Тогда! На нашей свадьбе! Или ты забыла, что Людочка твоя ненаглядная так наклюкалась, что села, прости, задом своим необъятным чуть ли не в свадебный торт!

– Ну, не села же! Так, облокотилась немного неудачно... Торт вообще не пострадал... Ведь свадьба была — все веселились от души!

– Ага, конечно! Особенно моя мама! Она, бедная, уши на себе видела, когда твоя родня начала частушки матерные горланить! Это вообще ни в какие ворота не лезло!

– Игорь! Это был дядя Боря... Его вообще никто из моих не поддержал. Папа быстро его утихомирил!

– Ну, конечно! Пять минут позора и свадьба коту под хвост! Бедная моя мать — глотала таблетки, чтобы хоть как-то успокоиться! До сих пор мурашки, как вспомню!

– Ты просто заикнулся на том, что было сто лет назад и каждый раз припоминаешь мне это!

– Сама знаешь, что я все принимаю близко к сердцу! – напустив страдальческий вид, вздыхал Игорь.

Он вообще любил все драматизировать, прикрываясь своей сверхчувствительностью. Это у него выходило просто виртуозно. Особенно, когда надо было настоять на своем. Если

это не помогало, то он впадал в режим «я тебя не слышу» — так называла Аня его многозначительное молчание. Эта пытка продолжалась в зависимости от степени тяжести непослушания жены. Рекорд в полтора месяца был поставлен, когда Аня осмелилась без его одобрения поехать к родителям на неделю.

— Ну, чего ты дуешься? — теребила она его, вернувшись. — Я же к маме ездила, а не в Турцию с подружками!

Сначала Аня все пыталась обратить в шутку. Ей было непонятно как человек, который только что разговаривал с ней, адекватно реагировал на все происходящее, вдруг становился непробиваемым гранитом. Достучаться до него не было никакой возможности. Все ухищрения в виде выпечки, вкусного обеда, намеков на близость не работали. Однажды Аня буквально выпала в осадок, когда ее ненаглядный муж молча занимался с ней любовью, словно она была мягкой диванной подушкой.

— Что это сейчас было?! — спросила она его тогда, оправившись от шока.

Ледяное молчание было ответом. Аня поняла, что в ее семейной жизни творится что-то нехорошее. Как это себе объяснить, молодая женщина не знала. Особенно ее выбивало из колеи то, что этот режим молчания мог закончиться так же неожиданно, как и начаться.

— Что у нас на ужин? — как ни в чем ни бывало включался Игорь. — Прекрасно выглядишь, милая! Видимо режим тишины тебе на пользу!

— Уверен? — недоверчиво глядя на его довольное лицо, спрашивала Анна. — Ты считаешь это нормальным не разговаривать друг с другом целыми днями?

— А что такое? — изумлялся он. — Мозг перегружен информацией в наше время, поэтому можно и помолчать иногда!

— Ну, не тогда, когда с тобой разговаривают! А ты, как тумбочка прикроватная — молчишь и тупо отворачиваешься!

— Анечка, милая! Тумбочки не вертятся! Ты опять все не так понимаешь! Научилась у меня лишней чувствительности — не надо меня копировать!

— Да кому это нужно?! Я и сама прекрасно чувствую, что меня не хотят замечать! Еще я хочу, чтобы ты знал — мне это неприятно!

— Я тебя услышал, милая! — отвечал Игорь, слащаво улыбаясь. — Ты снова хочешь раздуть скандал на пустом месте! Тебе просто скучно живется, вот ты и пытаешься заполнить эмоциями эту скуку! Я, конечно, как муж должен заботиться о твоём благополучии, но давай не таким способом. Есть другие, более экологичные и не такие затратные, в душевном плане, я имею в виду...

От таких разговоров у Анны голова начинала идти кругом, словно ее водили на веревочке по каком-то мудреному лабиринту и все время пытались завести не туда. Она чувствовала, что выход есть, но уже плохо ориентировалась в пространстве. Проще было не вступать в эти пустые дебаты, дабы крыша не поехала окончательно.

Особенно напрягали моменты, когда появлялась свекровь, мать Игоря. Аня помнила как Станислава Марковна вела себя в первые пять лет их брака.

— Деточка, я гляжу ты плохо справляешься с обязанностями жены! — начинался ее визит. — Это невозможное разгильдяйство для молодой женщины! Так выглядеть, когда у тебя гости — это дурной тон! Могла бы привести себя в порядок, когда я приезжаю!

Аня всегда сжималась под ее взглядом: он напоминал рамку металлоискателя и ей казалось, что еще секунда и она зазвенит, найдя «запрещенку» в виде носового платка в кармане снохи.

— Ты хоть раз видела, чтобы я вас так встречала? У меня всегда накрахмаленные скатерти, сервиз на столе из тонкого фарфора, салфетки в серебряных кольцах, а не как у тебя — небрежно сложены и все! Точнее надо быть в своих привычках — с этого начинается вос-

питание в приличных домах! Хотя откуда тебе это знать? Ты же у нас из простых... Совсем забыла, на ком Игорь женился! Не знаю, что он там в тебе нашел?

Аня в такие минуты стояла с опущенной головой, искоса поглядывая на мужа. Тот обычно надевал маску безразличия и делал вид, что ничего не происходит. Когда свекровь убиралась восвояси, Аня бросалась к мужу чтобы найти защиту:

– Почему ты молчишь, когда она меня унижает?! Как тебе не стыдно, что твою жену опускают на твоих глазах?! Неужели я заслужила такое обращение?!

– Милая, не драматизируй! Это же мама — у нее противная особенность поносить всех и вся! Несносный характер, что поделаешь... Она же добра тебе желает — делает замечание по делу! Не грех у нее поучиться, между прочим. Пригодится в жизни...

– Что пригодится? Терпеть, когда тебя мордой по столу возьмут?! — еле сдерживая слезы, взрывалась Аня. — Где мне может это пригодиться?! Ты серьезно сейчас? Что ты за муж, который спокойно стоит в сторонке, когда в его доме творят эту дичь?!

– Вот именно — в моем доме! — осаживал Игорь ее, добавляя в голос металлические нотки. — Тебе не стоит забывать, что это мой дом и правила будут такие, какие я установлю!

– Тогда напиши их на стенке! — не выдерживала Аня, срываясь на крик. — Выучу и буду поклоны твоей матери бить! Только так я буду хорошей женой!

– Вот ты опять истеришь, дорогая! — усмехался Игорь. — Надо проще ко всему относиться! Ну, обсудили с мамой салфетки и что? Она ведь не каждый день к нам приезжает...

– Слава богу! А то застрелиться можно!

– Ну, ты не вздумай еще это где-то сказать! А то люди подумают, что у нас тут махровый абьюз и насилие! Это же семья — тут надо аккуратнее друг с другом, с заботой...

– Вот именно! Я стараюсь, а меня еще и тыкают носом за каждую мелочь! Теперь я не того происхождения оказалась!

– Ну, не теперь, а вообще, — кивал Игорь, — этот факт надо признать. Чего кипятиться на правду?

– А вы получается, голубых кровей! Не смеши меня, Игорек! Не ты ли мне рассказывал, что твоя прабабка в услужении была? Или это для красного словца было сказано, чтобы к народу ближе быть? Чтобы меня, девочку из рабочей глубинки, не сильно шокировать?

– Ой, ну зачем тебе мое прошлое! Давай лучше подумаем о нашем прекрасном будущем! Я предлагаю поехать на острова — отдохнуть душой и телом, забыть все наши ссоры и наслаждаться прекрасными видами.

Аня в такие моменты теряла связь с реальностью. Ей казалось, что Игорь специально съезжает с темы, чтобы ее разозлить и запутать. Продолжать разговор не имело смысла — он уже одной ногой был на пляже и с воодушевлением расписывал радости фееричного отпуска. Всякий раз Анна обещала себе, что они обязательно вернуться к разговору. Но, это было только в ее голове....

В голове мужа вертелось совершенно другое. Ему было важно, чтобы все в его жизни поддавалось контролю. Он списывал это на воспитание, привычку к железной дисциплине и разумному подходу к жизни.

– Анечка, мы должны вместе строить наше будущее, — мягко внушал он жене свои постулаты. — Ты же понимаешь, что все что мы сейчас делаем — это вклад в нашу дальнейшую жизнь! Ты согласна со мной, милая?

Ане иногда нравилось то, что он говорил. Появлялась уверенность, что муж заботится о них и это навсегда. Она расслаблялась в такие моменты, думая, что действительно много накручивает себя.

«Чего я цепляюсь к его словам? — вертелись мысли в ее голове. — Игорь нормально зарабатывает, особо не контролирует мои траты, не то что у Алинки — муж каждую копейку требует под отчет... Правда, бывают у Игоря приступы аудита, но это ненадолго — можно потер-

петь. То, что не хочет, чтобы я с подругами виделась — это тоже понятно. Интересы у нас разные стали. Где-то он прав, когда говорит, что замужние женщины не должны общаться с незамужними — нет общих тем для разговора... И это правда, что подруги завидуют мне! Это не скроешь... Та же Люда постоянно твердит, что Игорь не так прост, как кажется. А с чего ему простым быть? Он реализован, востребован и прекрасно обеспечивает свою семью! Это тоже никуда не засунешь...»

Ане очень нравилось успокаивать саму себя такими рассуждениями. У нее было время на это — Анна не работала. Это было решение мужа, но оно было по душе молодой женщине.

— У тебя достаточно забот по дому, милая, — ласково поглаживая ее волосы, говорил Игорь. — Дом большой, работы уйма! Я хочу, возвращаясь домой, видеть чистый, уютный дом, жену, не замотанную проблемами на работе, горячий ужин, в конце концов... Не так много человеку для счастья надо! Согласна, любимая?

Аня кивала, нежно улыбаясь. Двухэтажный особняк, купленный через месяц после свадьбы, требовал много работы. Одной пыли, которую Игорь не выносил физически, было столько, что приходилось махать тряпкой ежедневно.

— Это вместо фитнеса, Аня, — посмеивался муж, видя ее усталость. — И порядок в доме, и тебе калории считать не нужно — все в балансе!

Подруги считали, что Аня вытащила лотерейный билет, когда вышла замуж за молодого бизнесмена. То, что он не гнал ее на работу, было верхом мечтаний девочек. Они работали, как колхозные лошади, прикрываясь своей независимостью.

«Хотела бы я на вас посмотреть, если бы вы терли целыми днями! — иногда думала Аня. — Тошнит иной раз от уборки... И ведь ничего не скажешь — домохозяйка!»

Нет, ей нравилось видеть результаты своих стараний. Идеальная чистота, шикарный интерьер — все это давало ощущение стабильности и того, к чему она так долго стремилась. Еще в детстве Анечка мечтала, что станет примерной женой для самого лучшего мужчины на свете. И мамой для его детей...

— У меня две полоски... — однажды утром сообщила она мужу.

Голос дрожал от волнения, внутри все замирало от предвкушения реакции будущего отца. Игорь хмуро посмотрел на тест в ее трясущейся руке.

— Что? — недовольно переспросил он.

— Вот... — неуверенно протянула она пластиковую палочку, — посмотри...

До мужа медленно дошло, что перемены в их жизни неизбежны. В одну секунду он увидел, что теперь придется носить маску не только заботливого мужа, но и стать идеальным отцом. Что-то внутри него сопротивлялось. Какая-то тревога поднялась из глубины тела и ему стало не по себе. Аня стояла напротив с влажными от счастья глазами и ждала его ответа. Он понимал, что реакция должна быть правильной. Такой, какую он тысячу раз видел в соц-сетях. Замешкавшись на долю секунды, Игорь широко улыбнулся, раскинул объятия и прижал Анечку к себе.

— Милая, это свершилось... — прошептал он в ее волосы.

Аня увидела краем глаза отражение его лица в зеркале. Оно было странным. Голос мужа нежно коснулся ее уха, а глаза оставались пустыми. Там застыло выражение паники, словно Игорь испугался до смерти, но старался этого не показывать.

— Ты не рад? — удивленно спросила она, отстранившись.

— Ты что?! Как ты могла такое подумать? — резко отреагировал муж. — Что за фантазии?! Мы так долго ждали этого! Это такое счастье, милая!

Он что-то еще говорил. Быстро, нервно, даже правдоподобно. Аня слушала, стараясь не пропустить главное. Ей было важно услышать, что муж счастлив так же, как она.

— Я просто не могу поверить, что мы станем родителями... — говорил он. — Уже надеяться перестал... А тут такое! Мне надо срочно сообщить маме! Она сойдет с ума от радости!

– Игорь! Подожди! – остановила его Аня. – Еще очень маленький срок! Давай не будем торопить события... Я боюсь...

– Чего?! Это такое чудо! Не надо вот этого — меня сглазят, мне позавидуют! Что за предрассудки?!

– Пусть это будет нашей маленькой тайной, – поглаживая его торс, попросила Аня.

Игорь удивленно посмотрел ей в глаза. Перед ним стояла его собственная жена, но что-то в ней поменялось. Странное сияние переливалось внутри этой женщины, придавая ей загадочности и меняя смысл существования. Игорь даже отшатнулся. Ему снова стало страшно. На секунду ему показалось, что Аня, которую он знал много лет, ускользает прямо сейчас. Она смотрела не на него, а вглубь себя. Словно появилось что-то важнее него...

Аня почувствовала его состояние.

– Не надо, все будет хорошо, любимый, – погладила она мужа по руке. – Просто теперь нас будет трое...

– Да, да... – рассеянно отозвался Игорь. – Мы справимся... Но родителям надо рассказать. Пусть они тоже порадуются...

– Не сейчас! – твердо сказала Аня. – Я сама решу, когда это лучше сделать...

Игорь понял, что жизнь его изменилась окончательно...

Станислава Марковна явилась через несколько недель с очередным визитом.

– Что опять у вас не так? – с порога скривилась она.

Аня усмехнулась, не удосужившись ответить. Это очень озадачило свекровь. Она покосилась на сына. Тот стоял, скрестив руки на груди, наблюдая, что будет дальше.

– Проходите к столу, – спокойно пригласила ее Аня. – Чай будем пить...

– Чай я могу и дома попить, – сморщилась женщина. – Рассказывайте, что нового! Я что, зря тащилась по жаре, чтобы клещами из вас слова вытаскивать...

– А вы присядьте и спокойно поговорим, – снова предложила Аня.

Станислава Марковна осторожно опустилась на стул, словно боялась сесть на кнопку, подложенную снохой. Что-то неуловимое проскользнуло в поведении Ани и это очень напрягло взрослую женщину. На секунду ей показалось, что сейчас она узнает страшную новость. Вроде того, что они разводятся. Аня тянула время, наблюдая за тем, как подрагивают руки свекрови.

– Вот! Вам от нас с Игорем небольшой презент! – загадочно улыбаясь, Аня положила на стол небольшую шкатулку.

– Что это? – брезгливо поморщившись, спросила свекровь.

– Открой, мамуль! – встрял Игорь. – Что ты, как маленькая!

Женщина ковырнула крышку указательным пальцем, словно боялась паука, который должен был непременно оттуда выскочить. Хорошего ждать от этой плебейки как-то не приходило в голову.

– Это что? – потянув за край бумажки, спросила она.

– Читай! – теряя терпение, рявкнул сын.

Станислава Марковна, сдвинув брови, развернула листок. Она читала медленно, будто договор на многомиллионный кредит.

– Беременность? – побледнев, уточнила свекровь.

– Да, мамочка! Ты представляешь, у нас будет ребенок, а у тебя первый внук! – Игорь старался быть бодрым. – Вот и случилось то, что мы так все ждали!

Станислава Марковна сидела молча, замерев, как изваяние. Аня в глубине души надеялась на другую реакцию свекрови. Ей хотелось, чтобы эта женщина хоть немного оттаяла и проявила нормальные человеческие чувства.

Однако, этого не произошло. Ни тогда, ни спустя некоторое время. Весь срок беременности Аня ни разу не увидела будущую бабушку — свекровь словно игнорировала существова-

ние снохи. Даже в разговоре с сыном по телефону. Сначала Аня переживала по этому поводу, а потом увидела определенные плюсы в сложившейся ситуации — никто не выносил мозг придирами и советами по беременности...

– Поздравляем! У вас сын! – услышал Игорь в точно установленный срок.

Он отказался наотрез от партнерских родов, заявив, что это зрелище не для его тонкой душевной организации. Аня только пожала плечами, представив, что он грохнется в обморок в родильном зале. Она родила спокойно, без всяких нервов и осложнений. Даже акушерка была в восторге от такой послушной роженицы. Обычно первые роды у всех проходили бестолково: с дикими болями, разрывами и последствиями.

– Просто повезло, – улыбнулась на похвалу Аня, любуясь на новорожденного сына.

– Нет, милая, – покачала головой акушерка, – ты очень сильная и умная женщина! Я всяких видела, поверь мне...

Игорь забрал жену и сына из роддома, предварительно устроив феерическое шоу из выписки. Музыканты квартета играли лирическую мелодию, медсестры утирали слезы умиления, муж светился от счастья, потрясая метровым букетом чайных роз перед Аней. Ей на тот момент хотелось просто отдохнуть — сынишка родился активным и все время требовал молока. Его у Ани было немного...

– Слушай! Ну так же нельзя! – возмущенно шипел Игорь. – Он все время орет! Чего он хочет?!

Они вернулись в загородный дом и Ане пришлось справляться с малышом самостоятельно. Муж заявил, что посторонние люди в доме не нужны. К посторонним относилась даже мать Ани. Хотя она особо не рвалась на территорию зятя, но в такой важный момент была готова прийти на помощь дочери. Однако Игорь был категорически против.

– Анечка, ты же понимаешь, что сможешь сама справиться с сыном! – настойчиво объяснял жене свои умозаключения. – Это ненормально, когда женщина не может понять, что нужно ее ребенку! Ты же мать — на бессознательном уровне должна чувствовать потребности младенца!

– Игорь! Я понимаю, что Дима не должен плакать все время, но что с этим делать — я не знаю!

Аня через месяц бессонных ночей и попытки выдавить из себя чуть больше молока, была измотана в конце. Ко всему прочему она изводила себя чувством вины. Ей казалось, что мать из нее никудышная, что сынок постоянно недоедает, что перевод на искусственное питание смерти подобен. Добил Аню визит Станиславы Марковны.

– Это что?! – ткнув пальцем в кроватку, грозно спросила свекровь. – Ты специально голодом моришь моего внука?! Извести наш род хочешь?!

Она нависла над мальчиком и он зашелся в диком крике.

– Отойдите! – рявкнула Аня так, что в ушах зазвенело.

– Что?! – взревела Станислава Марковна. – Ты с кем разговариваешь, плебейка?!

– Пошла вон! – процедил сквозь зубы Аня. – Не смей подходить к моему сыну!

В ее взгляде полыхнула такая ненависть, что женщина попятилась к выходу. Она поджала губы, сгорбилась и вышла вон, даже не обернувшись. Аня слышала, как она что-то говорит по телефону, обзывая ее самыми последними словами.

«Куда голубая кровь подевалась? – усмехнулась она про себя. – Оказывается материться умеет! Тоже мне „графиня с развалин“...»

В тот самый момент Аня поняла, что война объявлена, перемирия никакого не будет и держать оборону придется самостоятельно. К этому она была готова — было, за что воевать. Сын, весь смысл ее жизни, покрикивал в кроватке и просил еды.

– Купи питания! – набрала Аня мужу, не удосужившись сказать «привет». – Я скину название производителя! Чтоб к вечеру было!

– Аня! – начал было Игорь свои возражения.

Однако отбой в трубке обескуражил его до глубины души. Раньше такого Аня себе не позволяла. Это снова пошатнуло устойчивый мир Игоря — он в очередной раз почувствовал, что контроль уходит у него из-под рук...

Пришлось смириться. Он не заметил, как пронеслось несколько лет, Димка стал крепким карапузом, лез везде, где было можно и нельзя. Временами Игорь возмущался, что Аня слишком много позволяет ребенку. Жена только пожимала плечами — ссориться с мужем не хотелось, но ребенок есть ребенок и ему нужно было познавать этот мир.

Она старалась сглаживать углы, уводила мальчика в детскую, когда муж возвращался с работы не в духе. Уже по его шагам в холле она понимала, что сегодня не надо напрягать Игоря его отцовскими обязанностями и все вот эти фразы типа «ой, папочка вернулся» не сработают. Будет ворчание, плавно переходящее в выяснение отношений. А потом включится «режим тишины». Надолго, может быть на неделю или больше... Сын тянулся к отцу, но не всегда находил отзыв. Аню очень напрягало то, что мальчик получает его внимание по расписанию. Она была уверена, что так не должно быть.

Неожиданно Димка стал прибалывать. Появились тревожные эпизоды затрудненного дыхания после того, как он побеждает. Иногда сухой кашель не давал ребенку спокойно спать и продолжался утром. И вот этот свист и жужжание в груди ребенка на выдохе заставили Аню забить тревогу. Диагноз, поставленный педиатром, был неутешительным — начальная стадия астмы требовала некоторых изменений. Во всяком случае, встать на учет к пульмонологу было необходимо.

– Игорь, нам надо переехать в город! – заявила Аня мужу вечером. – Врач сказал, что возможно у Димы аллергия на что-то. Может на какое-то растение... надо сдавать анализы, надо сделать спирографию... А пока мы поживем в квартире!

Это никак не входило в планы мужа. Он несколько раз в неделю оставался в городской квартире, ссылаясь на усталость и нежелание тратить время на дорогу. Аня не возражала — в такие дни ей было спокойнее, чем когда муж приезжал.

– Что ты придумала опять? – недовольно пробурчал он. – Кто тебе такую ерунду внушил? Доктор? Ребенку естественно лучше жить за городом, на свежем воздухе! Это всем известно! Городская пыль еще никому не была полезна! Я такой бред первый раз слышу!

– Каждый раз мотаться в клинику на обследование — такое себе развлечение! – не сдавалась Аня. – С Димой по пробкам — уволь! Мы завтра же переезжаем! Как сдадим все анализы, получим назначение — тогда вернемся!

Она видела, что муж заметно напрягся, будто его совсем не устраивали такие перемены.

«Опять что-то пошло не по его, – мелькнуло в голове у Ани, – задержался, бедный! Ничего, переживет! Димка важнее!»

Вслух она, как можно мягче, объяснила мужу, что волноваться не стоит — все наладится в скором времени. И вообще, надо будет отправить их к морю. После этих слов Игорь заметно повеселел и Аня списала его нервозность на заботу о сыне. Но, это было не так, вернее, не совсем так...

– Анечка, как я давно вас не видела! – консьержка Клавдия Семеновна, божий одуванчик, приветливо улыбнулась им навстречу.

Они только что вошли в подъезд дома их городской квартиры.

– Здравствуйте! – широко улыбнулась в ответ Аня. – Вот теперь будем часто встречаться! Мы с Димочкой пока здесь поживем — надо к доктору сходить...

– А что такое? – ахнула старушка. – Вроде крепкий мальчик у вас...

– Да, просто обследуем... – неопределенно махнула рукой Аня. – Дети, такое дело...

– Ну, дай бог! – перекрестилась Клавдия Семеновна. – Все хорошо будет!

Аня улыбнулась еще раз, взяла сына за руку и вошла в лифт. Она сто лет не была здесь и легкое беспокойство преследовало ее. Все время казалось, что муж плохо справляется с бытом, оставаясь здесь. Однако, войдя в квартиру, она поняла, что все тревоги напрасны — пространство было вылизано до стерильности. Ане даже показалось, что он здесь не бывает: уж слишком идеально выглядело помещение. Даже мусорное ведро было девственно чистым, хотя еще пару дней назад Игорь ночевал здесь.

– Чудно... – вслух произнесла Аня, заглядывая в кухонные шкафы, – даже кофе нет... Доставку что-ли заказывает? Или ужинает в городе, а сюда только ночевать приходит?

Она бродила по комнатам, пока Димка осваивал территорию.

– Мама! Смотри! – крикнул карапуз, стиснув в ладошках что-то непонятное.

– Что это, малыш? – присела на корточки перед ним Аня.

Он разжал руку и Аня увидела заколку-бабочку причудливой формы. Эмаль синего цвета переливалась на солнце, которое пробивалось сквозь окно и бликовала, наводя на размышления.

– Дай мне... – попросила Аня сына.

– Мое! – заупрямился Димка. – Не дам!

– Тогда сфоткаем! Можно?

Мальчик кивнул, но руку с заколкой убрал за спину на всякий случай. Пришлось меняться на конфетку.

«Откуда она здесь? – думала Аня, наведя камеру телефона на бабочку. – У меня такой не было никогда... Вопросыки... Что же Игорь скажет, если ему фоточку отправить?»

Липкое чувство не то страха, не то сомнения собралось комком у нее в груди. Оно неприятно сжимало душу, заставляя мозг работать в ускоренном режиме. Ане надо было срочно докопаться до истины, иначе ее покой рисковал исчезнуть навсегда...

– Игорь! Нам надо поговорить! – набрала она номер мужа.

Там недовольно засопели. Аня прекрасно знала это сопение и ничего хорошего оно не предвещало. Сейчас это ее мало беспокоило. Гораздо важнее было избавиться от подозрений. В ее воображении рисовались картинки самого ужасного содержания. Тут же она вспомнила, что муж не всегда отвечал на ее вечерние звонки, ссылаясь то на занятость с клиентами, то на богатырский сон. Вроде не было оснований не доверять мужу, но эта чертова бабочка...

– Дорогая, мне неудобно сейчас говорить! – отрезал Игорь ледяным тоном. – перезвоню!

Аня с изумлением уставилась на сброшенный звонок и в голове стало укрепляться подозрение, что совесть мужа не чиста.

«Ладно, выясним! – подумала она, глянув еще раз на синюю эмаль. – Все скрытое всегда становится явным, мой дорогой!»

– Дима! Пойдем во дворе погуляем! – громко сказала она сыну. – Заодно кое-что разузнаем...

Спустившись на первый этаж, Аня подошла к Клавдии Семеновне.

– Вы не знаете, кто убирается в нашей квартире? – спросила молодая женщина.

– Так это — клининг Игорь вызывает регулярно! – с готовностью отозвалась старушка. – Сам всегда дома в это время! Говорит, что не доверяет — мол, за всем глаз нужен! Всегда одна и та же женщина приходит, я ее уже заприметила! Вежливая такая, хоть с чудинойкой...

– В смысле, с чудинойкой? – улыбнулась Аня.

Она понимала, что Клавдия Семеновна дама старого образца и ее это «с чудинойкой» может означать все, что угодно.

– Цветная она... – понизив голос, ответила консьержка.

Аня удивленно приподняла бровь.

– Филипинка что-ли?

– Нет, русская! – перекрестилась женщина. – Еще чучмечек мне тут не хватало!

– А что тогда? – рассмеялась Аня.

– Ну, это... – замялась Клавдия Семеновна. – Расписанная, как хохлома...

Смех застрял в горле Ани.

– Макияж что-ли яркий? – уточнила она еще на что-то надеясь.

– Да нет! Тело все разрисованное... Как картина! Там и бабочки, и драконы... И вообще всякая нечисть! Жуть, одним словом...

Ане показалось, что картинка с Клавдией Семеновной плавно качнулась и отправилась в сторону лифта.

– Мама! Пойдем гулять! – вернул ее в реальность голос Димки.

– Сейчас, малыш... – хрипло отозвалась Аня, – еще секунду...

– Милой ее зовут, – продолжала Клавдия Семеновна. – Хорошая девушка, уберется за час и уходит. Ничего плохого сказать не могу, хоть смотреть на нее страшно...

– Спасибо... – промямлила Аня и потащилась за Димкой.

Одной рукой он дергал маму, пытаясь обратить на себя внимание, а в другой сжимал найденное сокровище синего цвета...

«Мила, значит... – крутилось в голове Анны, когда она присела во дворе на скамейку. – Расписная... Ну, что, дорогой! Говорил, что татуированные женщины — это диагноз? Посмотрим, что ты теперь скажешь!»

– Чего ты звонила? — через пару часов раздался звонок мужа...

– Приедешь, поговорим! – как можно спокойнее, ответила Аня.

Собственная подозрительность уже добила ее. Усталость навалилась такая, что казалось выдержать разговор с мужем без истерики ей не под силу. Игорь прекрасно знал, что надо тянуть время, чтобы Аня успокоилась.

– Я буду поздно, милая, – начал он осторожно, – вы не ждите меня, поужинайте и ложитесь спать...

– Я дождусь тебя! – упрямо заявила жена. – Дело не терпит отлагательств!

– Что-то с Димой?! Говори! – голос Игоря стал нервным. – Ты была у врача?

Анне на секунду показалось, что в нем слышится искреннее волнение, но она слишком хорошо знала своего мужа и его способность уходить от неприятных разговоров. В такие моменты он запросто съезжал с темы, переключая ее мозг в то русло, которое ему было удобно.

«Не верь! – пульсировало в ее голове. – Ничему не верь!»

– При чем тут Дима? – вслух сказала она. – Нам с тобой нужно кое-что прояснить! Так, что постарайся не задерживаться!

– Ты пугаешь меня! – сменил он тактику. – Если что-то серьезное, то я отменю встречу с инвесторами! Бог с ней, со сделкой! Ты и сын для меня самое важное!

Аня почувствовала легкий укол совести. Она прекрасно знала, что бизнес для мужа важнее семьи, хотя он утверждал, что работает исключительно для общего блага.

– Ничего отменять не надо! – чуть тише сказала она в трубку. – Работай себе на здоровье... Проблема никуда не денется — все равно придется решать.

– Нет, ты скажи! Если что-то с Димой, то я сейчас примчусь! – настаивал на своем Игорь. – Это не шутки!

– Работай! – ответила она и скинула звонок.

Игорь ожидал все, что угодно, но не такой исход разговора. Раньше Аня ничего подобного себе не позволяла. Он потер подбородок в глубокой задумчивости, глянул в расписание встреч, прикинул что можно подвинуть, но потом решил, что Аня опять что-то накрутила себе и все это выведенного яйца не стоит.

– Подождет со своей проблемой! – вслух сказал он себе. – Ох уж эти женщины! Любительницы бурю в стакане создать! Не соскучишься ни дня...

Однако мысль о предстоящем разговоре с женой засела в его голове прочно и раскаленным гвоздем жгла так сильно, что к вечеру Игорь чувствовал себя отвратительно.

Аня поняла это, когда его ключ повернулся в замочной скважине.

«Спокойно! – приказала она себе. – Ты справишься!»

– Я дома! – раздался хриплый голос мужа.

«Нервничает.., – пронеслось в ее голове, – значит, я права...»

Она вышла навстречу, остановилась, скрестив руки на груди. Игорь удивленно посмотрел на нее. Обычно жена чмокала его в щеку с выражением щенячьей радости на лице. Сейчас оно напоминало маску каменного сфинкса.

– Как прошел день? – на всякий случай спросил Игорь.

– Нормально.., – процедила Аня, – если не считать одной маленькой детали.

– Ааа, – протянул он, покосившись по сторонам.

В квартире было тихо. Димка, по всей видимости, давно спал.

– Корми мужа! Оголодал добытчик! – с деланным весельем заявил Игорь. – Только руки помою...

Он уже хотел отправиться в ванну, но хмурый взгляд жены остановил его.

– Что?! Что ты смотришь на меня, как мышь на крупу? – криво улынувшись, спросил он.

– Хочу знать, что за «мышь» тут бывает! И вещи свои оставляет! – выпалила Аня.

Она не спускала глаз с мужа, сканируя его лицо в надежде, что одно микроскопическое движение мышц выдаст его волнение. Он чувствовал себя, как на рентгене — голым и беззащитным.

– О чем ты? – удивленно подняв брови, спросил он.

– Вот об этом! Что скажешь, дорогой?

Аня выставила руку вперед, раскрыв ладонь. На ней замерла заколка-бабочка синего цвета. Лицо мужа вытянулось от неожиданности.

– Что такое, дорогой? Не знаешь, что сказать? – издевательски усмехнувшись, спросила Аня.

Игорь прокашлялся. Ему нужно было несколько секунд, чтобы выбрать правильную стратегию дальнейшего разговора. Аня видела, что его мозг лихорадочно перебирает варианты, но это плохо у него получается.

– А почему я должен что-то говорить? – надменно выставив вперед подбородок, спросил муж. – Вернулся с работы, выжатый, как лимон, а мне тут допрос с пристрастием на пороге устраивают! Ты ждешь, что я сейчас оправдываться буду? Не будь наивной! Посмотри на себя со стороны — съешь мне под нос какую-то безделушку и с видом дознавателя вопросы задаешь! Глупо выглядишь, моя милая!

Ане показалось, что сейчас она взорвется. Муж сел на своего любимого конька — «ты сама все придумала, а теперь ждешь объяснений»...

– Игорь, эта вещь валялась на полу в гостиной! – стараясь не сорваться на крик, отчеканила Аня.

Ее тело начинало предательски подрагивать, пришлось обхватить себя руками и покрепче его сжать. Бабочка, стиснутая в ладони, больно впилась в кожу. Но Аня старалась не обращать внимания на это — сейчас было важно выяснить то, что вертелось в ее голове уже несколько часов.

– Откуда она здесь? – изумился Игорь. – Как ты ее обнаружила?

Он уже спокойно смотрел на дергающийся глаз жены, на ее зажатую фигурку и мысленно потирал руки — этот раунд был выигран. Аня начала оправдываться:

– Ее нашел Димка!

– Где нашел?

– Тут, в квартире! Где же еще?

– Почему ты так решила?

– Он мне сам сказал!

– Или придумал, что здесь нашел! Ты же ругаешь его, когда он что-то на улице подбирает.

– У него ничего в руках не было, когда мы сюда пришли!

– Уверена? А может ты просто не заметила, Анют? За Димкой усмотреть — сама знаешь, невозможно... Вполне мог подобрать эту вещичку на детской площадке, а потом предъявить тебе! Хотел маму порадовать... Могло такое быть?

Аня задумалась, прокручивая события сегодняшнего дня. Она не выпускала сына из руки, когда они приехали к дому. Вот они заходят в подъезд, их встречает Клавдия Семеновна, говорит что-то, потом лифт, квартира и ее удивление по поводу идеальной чистоты...

– Анечка, ты слишком перегружена волнением о Диме! – продолжал Игорь. – Это вполне понятно — ты мать и твои страхи оправданы... Видимо тебе стало мерещиться то, чего на самом деле быть не может. Это твоя психика так защищается. Надо что-то попить, успокоительное например. Показалась бы ты врачу, моя милая... Тебе силы нужны, а с таким настроением ты долго не протянешь! Начинать заботу надо с себя...

Аня слушала своего мужа и понимала, что он снова ведет разговор не туда. Она хотела обвинить его в измене, а он опять все перевернул.

– Тогда начну с себя! – тряхнув головой, упрямо начала она. – Мне не нравится, когда я узнаю, что в нашей квартире убирается женщина по имени Мила! И не вздумай отрицать — мне консьержка все рассказала. Очень словоохотливая старушка, все про всех в этом доме знает!

– Работа у нее такая! – усмехнулся Игорь.

Он отвернулся от жены и с отсутствующим видом отправился к себе в кабинет. Аня пошла следом, давая понять, что так просто он не уйдет от разговора. Она наблюдала, как муж сосредоточенно вытаскивает документы из портфеля, просматривает каждую бумажку и аккуратно кладет на стол.

– Да, у нее такая работа! – согласилась Аня. – А у тебя что за работа? В квартире даже кофе нет! Как ты тут обитаешь?

– Аня, милая! Почему именно сейчас тебя это заинтересовало? Почему раньше тебе было все равно, как я тут справляюсь? Или стыдно стало, что тебе наплевать, как муж живет? Скажи только честно! Я потерплю...

Аня почувствовала тошноту, подступающую к горлу. Она пошатнулась и опустилась в кожаное кресло.

– Вот видишь, что лишняя нервозность делает! – подскочил к ней Игорь. – Ты совсем себя не бережешь! Так нельзя, моя хорошая!

Он постарался устроить ее поудобнее, подложив под голову крошечную подушку. Поискал глазами воду, но не нашел.

– Лежи, не двигайся! Я сейчас! – прошептал Игорь, нагнувшись к ее волосам.

Ане действительно стало нехорошо — картинка перед глазами была мутной, в затылке стучало. И тошнота, эта противная тошнота то и дело подкатывала к горлу.

– Попей водички, Анечка... – услышала она голос мужа, как в тумане. – Вот так, моя милая, вот так...

Анна услышала, что ее зубы постукивают о стекло бокала и стало еще хуже.

«Господи, до чего я себя довела...», – промелькнуло в голове, – подозрения эти..., Димка с этой заколкой... Может правда я хочу выдать желаемое за действительное? Игорь ни разу мне не изменял... Я бы почувствовала...»

Сейчас она смотрела, как он суетится вокруг нее. Забота сквозила в каждом его движении. То, как он бережно забрал бокал из ее дрожащих рук, нагнулся и поцеловал кончики пальцев жены, поправил подушку у нее под головой — все это сбивало с толку. И даже немного

успокаивало. Однако его холодный взгляд, скользнувший по лицу Ани отрезвлял лучше всяких ужимок. Игорь увидел, что Аня что-то вспомнила — она дернулась вперед, словно хотела куда-то бежать.

– Тише, тише... – остановил он ее, крепко прижав рукой к креслу, – не надо резких движений... Просто посиди.

Аня, почувствовав железную хватку мужской руки, откинулась на спинку. Сил сопротивляться не было.

– Ты тут отдыхай, милая, – услышала она голос мужа, – а мне надо в машину спуститься. По-моему, я зарядку забыл. Пообещай, что не будешь геройствовать и просто посидишь. Не расстраивай меня, прошу...

Аня слабо кивнула и прикрыла глаза. Мысль о том, что Клавдия Семеновна убедила ее в наличие уборщицы по имени Мила не давала ей покоя. Пока Игорь носился на парковку во дворе дома, Аня сидела в кресле, как и обещала.

– Ну, вот! Все в порядке! – его бодрый голос ворвался в кабинет через пять минут.

Аня с удивлением обнаружила перемены в его поведении.

– А где зарядник? – спросила она тихо.

– Ой, оказывается он тут где-то! – развел пустыми руками муж. – Вот я заработался, представляешь? И голодный, просто жуть! Можешь меня покормить? Лучше тебе, я смотрю...

Аня на автопилоте подняла свое вялое тело и потащилась на кухню. Сегодня ей было не до ужина в этой стерильности. Ане казалось, что отовсюду пахнет моющими средствами и чужой женщиной. Поэтому она заказала доставку готовой еды.

– Аня, что это?! – недовольно уставился Игорь на боксы. – Ты для этого осталась в городе, чтобы кормить меня чужой едой?

Он стоял посреди кухни с таким видом, словно ему предлагалось съесть кошачий корм.

– Сегодня так... – устало вздохнув, ответила Аня. – Не до разносолов что-то...

– Ну, да... Пришлось в детектива поиграть, я понимаю... Скучно тебе, моя милая! В сотый раз повторяю — драйва не хватает.

Аня посмотрела на его ухмыляющуюся физиономию и ее перемкнуло: какой-то невидимый тумблер щелкнул внутри и она будто проснулась.

– Драйва, говоришь, не хватает?! – прищурившись, спросила она. – Может мне скучно в тот момент, когда у Димки кровь из вены берут? Может я скучаю, когда под дверью в кабинете врача с ума схожу от волнения перед диагнозом? А может мне заняться нечем, когда я пытаюсь выяснить, кто тут уборку наводит?! В какой момент моей жизни мне драйва не хватает?! Ты же лучше знаешь — давай, поделись! А я послушаю!

Игорь опешил от такой атаки жены. Всегда послушная женщина в одну секунду превратилась в фурию, брызгающую слюной, но пока еще выбирающую выражения.

– Ты с ума сошла что-ли?! – побелев от гнева, процедил он сквозь зубы.

Аня заткнулась на полуслове. Она прекрасно знала, что когда желваки его скул начинали играть, то ничего хорошего можно было не ждать.

– Сойдешь тут... – прошептала Аня, чувствуя как слезы хлынули водопадом по ее щекам.

Она рыдала, как сумасшедшая, до икоты, до размазывания слез по лицу. Игорь стоял в стороне, наблюдая с бесстрастным лицом за истерикой жены. Потом ему просто надоело это зрелище — он обошел ее боком, словно боялся подцепить какую-то заразу и ретировался. Аня осталась сидеть в кухне, зажав в руке мокрое от слез кухонное полотенце и тоскливо глядя на нетронутые боксы с едой.

«Гад.., – текло в ее голове, – какой же гад!»

Так о муже она подумала впервые...

– Я лягу в кабинете! – его металлический голос разрезал тишину квартиры.

Аня даже перекрестилась, что делала крайне редко. Сейчас она почему-то обрадовалась, что в спальне не придется делать вид, что ничего страшного не случилось. А еще у нее будет время спокойно обдумать то, что не давало ей покоя. Если о происхождение заколки-бабочки Игорю удалось поселить сомнения, то татуированную Милу засунуть было некуда. Она торчала, как заноза в голове Ани и растворяться не собиралась.

«Надо поспать, а завтра на свежую голову я все выясню! – решила она, убирая боксы в холодильник. – Не чокнулась же я в самом деле!»

Утром, едва открыв глаза, она обнаружила у себя под боком Димку. Когда он пробрался к ней в спальню, она не знала. Сон все-таки сморил ее под утро — волнения последних нескольких недель дали о себе знать. Аня, приоткрыв глаза, любовалась личиком сына.

Он спал безмятежно, сладко посапывая курносый носиком. Кудряшки льняных волос едва шевелились в такт его дыханию. Сейчас Ане казалось, что все хорошо в ее жизни. Нет никакой астмы, муж абсолютно нормальный человек, просто устал на работе. Да и за Димку переживает, просто не показывает. Аню он конечно любит и никогда не позволит себе измены. Это она себе все накрутила. Раздула из мухи слона, сидит, любитесь им и совсем забыла, что он всего лишь муха...

Димка завозился, будто услышал ее мысли.

– Мамочка, я тебя нашел... – не открывая глазки, прошептал мальчик.

– Я уж поняла, малыш! – тихо рассмеялась Аня, поглаживая его кудряшки. – Следопыт ты мой! Весь в меня...

Сейчас, при свете утреннего солнца, ей казалось большой глупость то, что вчера выглядело трагедией. Димка не кашлял, внутри него не слышалось никаких хрипов и от него так хорошо пахло – материнским счастьем и тихой радостью.

– Ребята, доброе утро! – голос мужа ворвался в спальню бодро и ласково.

Аня оторвала взгляд от сына и уставилась на Игоря. Он был в прекрасном расположении духа, от его вчерашней холодности не осталось и следа.

– Я сегодня постараюсь быть не поздно, – присев на край постели, сказал он. – Так что, сможем вечером сходить в наш ресторанчик! Ну тот, где мы обычно с тобой бывали. Помнишь, надеюсь?

Аня кивнула. С тех пор, как они перебрались за город, муж не часто баловал ее выходами в свет. Он ссылался на то, что сильно устает, да и дома лучше. Он хвалил готовку жены, будто она работала мишленовским поваром. Аня старалась еще больше — кто бы отказался от похвалы собственного мужа.

– Купи себе что-то яркое, милая! – продолжал Игорь. – Хочу поднять тебе настроение! И пожалуйста, не экономь на себе! Ты достойна самого лучшего... Я позавтракаю в кафе — эта еда в боксах меня не привлекает...

Кислое выражение его лица и последние слова испортили Ане настроение. Она снова почувствовала укол совести. Хорошая жена не должна допускать того, чтобы муж питался не дома...

– Я ушел! – бросил Игорь уже в дверях. – Димка, будь молодцом! Приглаживай за мамой — она плохо себя чувствует!

Ане снова стало не по себе. Как только дверь захлопнулась за мужем, она подскочила в кровати и опрометью бросилась к зеркалу. Оттуда на нее смотрела полусонная женщина с темными кругами под глазами. Волосы были в жутком беспорядке — сбились в какую-то ужасную копну, будто ее головой чистили дымоход.

– Какой кошмар... – прошептала Аня, проведя тонкой рукой по лицу. – Краше в гроб кладут...

– Мамулечка, ты самая красивая! – раздался звонкий голос Димки. – Пошли завтракать!

Ане стало стыдно. Со всеми своими переживаниями, она совершенно забыла, что Димке нужно отдельное питание. Доктор, чтобы исключить аллергические реакции, выдал ей список допустимых продуктов.

– Димуль, еды для тебя нет... – виновато вздохнула она. – Пойдем в кафе... Там что-то выберем подходящее.

– Ура!!! – подпрыгнул мальчик и принялся скакать на кровати.

Аня метнулась к нему и схватила на лету.

– Не прыгай! Вдруг опять приступ начнется... Давай потихоньку, малыш! Пойдем умываться и собираться...

Спустя полчаса они вышли из квартиры, спустились на первый этаж и Аня увидела, что вместо Клавдии Семеновны сидит другая женщина, более молодая и суровая.

– Доброе утро! – приветливо поздоровалась Анна. – А когда Клавдия Семеновна работает?

Женщина недовольно глянула поверх очков и буркнула:

– Послезавтра ее смена...

Аня кивнула и вывела Диму из подъезда. Ей не давала покоя мысль о загадочной уборщице по имени Мила. Так оставлять эту проблему Анна не хотела. Какой-то тревожный червячок внутри нее беспокойно крутился и не давал думать о самом главном — о здоровье сына.

– Димуля, мы сегодня с тобой еще раз к доктору ходим, – сказала она, крепко держа его ручку.

– Ну, мама, не хочу... – канючил мальчишка, шагая в сторону кафе.

Он прекрасно слышал, как папа пообещал поход в ресторан и уже мечтал о том, с каким важным видом будет сидеть там вместе с родителями. Ане для этого требовалось привести себя в порядок — муж четко дал указания и послушаться его она не смогла бы.

Позавтракав в кафе, они заскочили к доктору, взяли направление на очередную порцию анализов и отправились по магазинам. После второго Димке стало нехорошо. Он стал прерывисто дышать, как только они вышли на улицу.

– Так, мой хороший! Бегом домой! Хватит на сегодня походов! – испугалась Аня и поймала первое попавшееся такси.

Дома она брызнула ингалятором в горло ребенку. Это остановило приступ. Ни о чем, кроме сына, Аня больше не могла думать...

– Ну, вы где? – раздался звонок мужа часов в восемь вечера. – Мы же договаривались, что пойдем в ресторан! Я вас тут уже минут десять жду!

Он говорил бодро, чувствовалось, что ему важен этот ужин.

– Игорь, Димке опять было плохо! – ответила ему Аня. – Мы дома...

Муж помолчал несколько секунд, вздохнул и сказал:

– Ясно... Опять все кувырком. Я так надеялся, что мы прекрасно проведем время! Вечно у вас что-то случается... Буду поздно!

Он скинул звонок и Аня замерла. Его фраза «у вас что-то случается» звенела в ее голове как расстроенная гитара — фальш слышалась в каждом звуке.

«Я что не так сказала?! – пульсировало в ее голове. – Разве не важно, что у ребенка проблемы?! Ресторан что, не может подождать?! Он это все за шутки принимает?! Куда хваленая забота подевалась? Самое главное приятно провести вечер? На ребенка вообще наплевать?!»

Она сидела с телефоном в руке, смотрела как сопит во сне Димка и не могла пошевелиться. Ане казалось, что если она сдвинется с места, то увидит то, что так долго скрывала сама от себя: Игорю абсолютно все равно, что происходит внутри семьи — важен только фасад. Благополучный, незыблемый, победоносный. И он, восседающий на самом верху этой башни, в короне, поблескивающей от собственной значимости. Успешный бизнесмен, прекрасный семьянин и заботливый отец...

«Господи, неужели все так на самом деле?! – думала Анна, уставившись в одну точку. – Я не замечала этого много лет! Мне так удобно было в этой башне, что я совершенно ослепла и не заметила кто рядом со мной! Я не хотела верить, что Игорь любит только себя, а мы всего лишь ширма для его жизни... Жена-домохозяйка, довольная жизнью, сын, которого можно предъявить миру, как часть удачной жизни, недвижимость, как подтверждение успеха в карьере... Все это важнее, чем родные люди рядом... И родные ли мы? Димка и я — части его проекта... Не удивлюсь, если мы просто вписаны в статью расходов бюджета, как обслуживание машины...»

Боль от обиды сдавливала ее грудь, рыдания, застрявшие в горле, рвались наружу, но Аня продолжала молчать. Она боялась разбудить сына...

Просидев неподвижно часа два, Анна прилегла на краю детской кровати, свернувшись калачиком. Ей казалось, что уйди она в спальню, Игорь вызовет ее на разговор. Снова доведет до истерики, а сил скандалить уже не осталось. Аня подумала, что муж снова прав — ей нужны силы, чтобы просто выжить. Она не знала, как она это будет делать, но почувствовала, что внутри нее еще есть на что опереться...

– Что с Димой? – утром, как ни в чем не бывало спросил Игорь.

Он рассматривал жену, как диковинную картину. Аня с каменным выражением лица, готовила омлет. Он терпеть его не мог, но пришлось есть — было интересно, что за игру она задумала. Она не истерика, не задавала вопросов. Просто двигалась по своей траектории, стараясь не пересекаться с ним взглядом.

– Нормально... – коротко бросила она.

– В молчанку надумала играть? – иронично усмехнулся Игорь. – Ну-ну, посмотрим насколько тебя хватит..

Аня никак не отреагировала на его колкость. Ей хотелось, чтобы он поскорее ушел из дома. И пришел, как можно позже...

Так продолжалось пару дней. Игорь решил, что женщины непоследовательны в своей борьбе, а поэтому лучше не суетиться и выждать, когда пар из жены выйдет сам.

«Посмотрим, что ты через неделю запоешь! Революционерка, черт тебя побери! – злился он, проверяя договора на работе. – Возомнила о себе, бог знает что! Права была моя мама, когда говорила мне, что я не той женился! Что за привычка дурацкая мать не слушать?! Ведь такой покладистой Анька была все время! Маскировалась — ясное дело! Конечно, удобно устроилась на все готовое! Муж зарабатывает, сама в полном достатке — сиди себе с ребенком, ничего не делай целыми днями! Еще и уставать стала, претензии какие-то там предъявляет! Охамела вкрай!»

Внутренний голос почему-то вещал с интонациями Станиславы Марковны — так же истерично и безапелляционно. Игорь подумал, что в конце концов он сын своей матери и ничего дурного в этом нет. Надо просто проучить свою зарвавшуюся жену и все снова будет как раньше. Вернее, как ему больше нравится.

Аня тем временем думала иначе. Скорее, она не думала — она действовала.

– Клавдия Семеновна, доброе утро! – спустившись вниз, поприветствовала она консьержку. – Мне надо кое-что у вас уточнить... Вот вы говорили про Милу, женщину, которая ходит к нам убираться? Как мне связаться с ней? Она же точно к нам ходит?

Клавдия Семеновна удивленно посмотрела на Аню сквозь толстые линзы очков.

– Конечно к вам, Анечка! – поспешно подтвердила старушка. – У меня склероза пока нет! Да и записано у меня кто к кому ходит! Просто так я ведь не пропущу — не проходной двор тут у нас!

Легкая обида сквозила в голосе женщины и Аня поняла, что надо немного тоньше.

– Да, я знаю! У вас граница на замке! – улыбнулась она как можно дружелюбнее.

– Вот, сейчас журнал покажу! – засуетилась Клавдия Семеновна. – Сейчас, одну минуту...

Она достала толстую тетрадь и начала листать страницы. Прошерстила один раз, потом другой и уставилась на Аню, изменившись в лице.

– Что такое? Вам не хорошо?

– Нет страницы... – загробным голосом ответила старушка, – кто-то выдрал... Была же, я сама записывала... Вот здесь, на третьей было... А сейчас нету...

Ане стало искренне жаль старушку. Казалось, что взломали банк, где лежали все ее накопления за долгую жизнь.

– Так, вы успокойтесь! Ничего ведь страшного не произошло! Никто не умер, в конце концов — просто исчезла запись... Это не смертельно!

– Да как же не смертельно, Анечка! – взвилась Клавдия Семеновна. – Если так дальше пойдет, то кто мне доверять будет?! Что люди скажут? Проморгала бабка свой пост! Выгнать меня надо и весь разговор!

– Ну, вы уж не нагнетайте так! – улыбнулась Аня ободряюще. – Никто так не скажет! Тут вас все знают и доверяют! Бог с ней, с этой страницей — не ограбление, в самом то деле...

Аня, как могла еще пару минут успокаивала старушку, а потом поднялась в квартиру. Димка еще не проснулся и оставлять его одного было страшно. Приступы повторялись утром уже два дня.

«Так, не получилось... – думала Аня, помешивая кофе. – Ничего, пойдем другим путем! Я не я буду, если не найду эту Милу!»

Она открыла контакты в телефоне и набрала номер своей бывшей подруги Людмилы. Той самой, которую на дух не переносил ее муж за татуировки. Номер не отвечал, вернее он не существовал. Аня очень удивилась, но потом подумала, что за те несколько лет, что она не общалась с Людой, могло произойти все, что угодно. Продолжая звонить по знакомым номерам, до Ани медленно дошло, что у нее совсем не осталось подруг. Как-то так само собой получилось, что все они растворились в пространстве, оставшись в прошлой жизни. Единственная, с кем поддерживала связь Аня, была Алина. Ее Игорь как-то терпел. И то только потому, что муж Алины был ему полезен по работе.

– Алинка, привет! – радостно сказала Аня, как только подруга отозвалась.

– Ой, что-то случилось? – напряглась молодая женщина. – Ты редко звонишь...

– Нет, все в порядке! – успокоила ее Аня. – Мне нужен телефон Люды... Помнишь, у меня такая подруга была. Я вас еще знакомила, лет десять назад. Ты еще говорила, что она для тебя какой-то проект делала...

– А, Людочка! Помню, как же! – отозвалась Алина. – Только там у нее какие-то неприятности были, лет пять назад... То ли с криминалом, то ли с долгами... Точно не скажу, не знаю... Я поищу ее номер, правда не уверена, что он рабочий. Какая-то она странная была, не в себе что-ли. Ну или мне показалось! Скину, если найду...

– Ок, спасибо! Я тогда на связи! – торопливо ответила Аня и отключилась.

Ей не терпелось найти свою давнюю подругу. Почему она была уверена, что надо действовать в этом направлении, было не понятно. Просто чувствовала так и все...

Номер Алина прислала и Анна тут же набрала его. Хриплый женский голос ответил:

– Аллю? Говорите...

Аня отшатнулась от трубки — ей показалось, что это не Люда. Голос даже отдаленно не напоминал ничего знакомого.

– Люда? Простите, вы Людмила Шерстнева? – Аня старалась говорить четко и внятно.

Трубка молчала долго, но не отключалась.

– Я была Шерстневой много лет назад..., – наконец ответила женщина, – теперь у меня другая фамилия... Вы кто и что вам нужно?

– Я Аня, твоя подруга! – выпалила Анна. – Вспомни меня! Мы дружили с тобой еще с детства! Вспомни, на Комсомольской жили! Ты в третьем доме, я в пятом!

Трубка недовольно закрехтела:

– И чего ты хочешь, Аня с Комсомольской?

– Мы можем встретиться? – осторожно предложила Аня. – Буквально пять минут... Мне очень надо!

Людмила соображала медленно, словно была не в себе. Аня ждала, будто от ее согласия зависела вся ее дальнейшая жизнь.

– Приеду... – нехотя согласилась Людмила и отключилась.

Аня осталась стоять с трубкой в полном недоумении.

«Куда приеду? – вертелось в ее голове. – То есть она знает, куда ехать? Я была права и Мила это та самая Люда? Но как?! Каким образом Игорь нашел ее и заставил убираться в нашей квартире?! Что-то тут нечисто... В голове не укладывается весь этот бред!»

Людмила явилась в этот же день. Когда она позвонила в квартиру, Аню уже потряхивало. Распахнув дверь, она слегка обалдела: перед ней стояла та самая Людочка, но на тридцать килограммов худее.

– Ты постройнела... – только и смогла произнести Аня.

Ее бывшая подруга криво усмехнулась щербатым ртом и по-хозяйски вошла в квартиру. Он двигалась уверенно, словно давно освоила эту территорию.

– Зачем я тебе понадобилась? – спросила Люда, присев на кухонный стул.

Аня замялась. Когда она представляла этот разговор, все было просто — она спрашивает, Люда отвечает. Но сейчас, когда она увидела как изменилась ее бывшая подруга, язык словно прилип к небу. Аня настолько растерялась, что не знала с чего начать.

– Про мужа своего хочешь узнать? – неожиданно в лоб спросила Людмила.

Аня почувствовала, как немеют ее ноги и опустилась на стул.

– Да... – выдохнула она, глядя прямо в глаза Людмиле.

– Денег я у него попросила, – начала подруга, – кризис у меня случился... Он, благодетель, не отказал. Но велел квартиру эту убирать. Так, чтобы все было стерильно. С платочком проверял, с беленьким... Если что-то находил, то я убиралась заново. Терапией называл... Мол, на пользу мне это.

Аня представила эту картину и ей стало тошно.

– А что с тобой случилось? Почему ты мне не позвонила? – спросила она тихо.

– Тебе?! – расхохоталась Людмила. – Ты же нас всех бортанула, когда замуж за него вышла! Кто мы тебе? Так, ненужные воспоминания из прошлого! Ты и сейчас меня нашла, потому что надо что-то! Не соскучилась же ты по мне в самом деле...

Аня понимала, что Люда права — она вышла замуж и ее плавно подвели ее к тому, что прежнюю жизнь надо забыть, как лишний элемент. Игорь убедил ее, что все самое лучшее у нее есть с ним, а остальное не имеет значения. Она свято верила в это, ей было так удобнее...

– У тебя что-то было с моим мужем? – решила Аня на самое болезненное.

Мила ухмыльнулась:

– Догадалась? Ну, было... Достал он со своею надменностью! Меня как будто черти разжигали, хотелось посмотреть что он в койке из себя представляет... Оказалось, что ничего особенного! Обычный набор дерьма с короной сверху... Так что, можешь не трепыхаться в эту сторону — Игорек твой так себе любовник. Мне лично не подходит!

Она нагло рассмеялась в лицо Ане, видя ее отвращение.

– Что, не нравится с трона падать? Понимаю, больно... Вот и покувыркайся, детка! И муженек твой пусть дерьма поест — ты же ему теперь такую счастливую жизнь устроишь, что чертям тошно будет!

Мила хотела что-то еще добавить, но Аня резко подскочила на стуле и ей стало не по себе.

– Пойду я из вашего клоповника! Твари вы — что ты, что твой муж! — сказала гостя.

Она с опаской наблюдала, понимая что ляпнула лишнего. Язык вообще был ее врагом, но жизнь ничему так и научила.

Аня стояла, как вкопанная, когда дверь за Милой захлопнулась. Ей казалось, что только что ее извляли в грязи и, как с этим жить она плохо представляла. Почему-то выяснять отношения с мужем ей не хотелось. Она прекрасно знала все, что он ей скажет. Разумеется во всем будет виновата Мила — несчастное существо с какой-то личной жизненной драмой. В том, что она у нее была, Аня не сомневалась.

«Нормальный человек не опустится до такой низости, — текли мысли в ее голове. — Такое ощущение, что она на самом дне оказалась... Дальше некуда... Игорь, что же ты наделал? Неужели ты опустился еще ниже, чем это несчастное существо? Успешный человек и тут такое... Кем надо быть, чтобы воспользоваться несчастьем другого? Или на самом деле это твой уровень?»

Аня вдруг увидела себя со стороны. Она не жалела себя, не ревновала мужа, не корчилась от боли, узнав об измене — она просто наблюдала за собой.

– Мне все равно... — с удивлением сказала она вслух тихо, словно поймала инсайт. — Надо просто решить, что будет дальше... Сейчас важно уехать, далеко, чтобы он не нашел нас... Иначе он опять заморочит мне голову! К маме нельзя — Игорь тут же найдет меня... А мне нужно время, мне очень нужно время! И место, где можно все разложить по полочкам...

Следующие две недели Анна готовила побег. Она сняла деньги со счета, о котором Игорь не догадывался, собрала вещи Димки, взяла все выписки у доктора, купила необходимые лекарства — все это она делала так, чтобы муж ничего не заподозрил. Она улыбалась, была милой и послушной женой. Все, как любил ее муж. Аня прекрасно понимала, что просто так он их не отпустит. Не потому, что любит жену и сына, а потому что рухнет фасад его жизни — прекрасно отполированная картинка успешного успеха. Этого Игорь позволить не мог даже себе, не говоря о том, что кто-то посмеет разрушить то, что он создавал годами...

– Что происходит?! — он не мог понять, мечась по пустой квартире. — Куда они подевались?!

Когда он вернулся домой, так и не доехав до работы, чтобы забрать документы, то обнаружил ужасную картину: пустые полки в детской комнате безмолвно смотрели на него с укоризной. Они словно спрашивали насколько он глуп. Тишина, повисшая густым туманом в квартире, была невыносимой. Игорю казалось, что его барабанные перепонки сейчас лопнут от вакуума. Он достал телефон трясущимися руками и набрал номер жены. Знакомый рингтон пропищал на кухне. Трубка жены сиротливо лежала на столе, прикрытая запиской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.